

У Шуй Цюэ не было опыта подобных поездок. В его родном мире, охваченном апокалипсисом, повсюду таилась опасность — мутировавшие животные и растения захватили планету. За пределы баз осмеливались выходить лишь авангардные отряды, собиравшие ресурсы.

Самым ярким воспоминанием его детства оставалась старая пластиковая горка перед обветшалым жилым домом, с которой давно облупилась краска. Она была короткой и совсем невысокой: не успевал ветер свистнуть в ушах, как ты уже оказывался на земле. Сомнительное удовольствие, но иного не было.

Друзей-сверстников тоже почти не водилось. Дети в эпоху конца света считались величайшей драгоценностью, и их старались скрывать. До того как попасть в институт, мальчик мог играть лишь с одним соседским ребёнком. Поэтому возможность выбраться куда-то с ровесниками стала для него совершенно уникальным, небывалым переживанием.

Шуй Цюэ был заметно перевозбуждён.

Чэнь Цзянь уступил ему свой складной стульчик, и младший господин уселся прямо рядом с Лу Фэнчи. Он щебетал без умолку: то спрашивал, нравится ли рыбам наживка, то удивлялся, почему они до сих пор не клюют, а потом и вовсе принялся рассуждать, как лучше приготовить улов.

Капитан рыцарей пояснил, что в озеро регулярно выпускают мальков: карасей, карпов, амуров, толстолобиков и тилляпий. Юноша тут же спросил, можно ли поймать именно тилляпию — в ней мало костей, и он её очень любит.

Прошло полчаса, а водная гладь оставалась безмятежной. Однако под выжидающим и полным надежды взглядом Шуй Цюэ Лу Фэнчи просто не мог облажаться. Он был готов пообещать невозможное.

Просидев неподвижно больше часа, парень наконец дождался поклёвки. К его великой удаче, на крючке оказалась именно тилляпия. Он с торжествующим видом обернулся, чтобы разделить радость, но стульчик рядом оказался пуст.

Шуй Цюэ обнаружился под огромным солнцезащитным зонтом, окружённый плотным кольцом людей. Лу Фэнчи отложил удочку, бросил рыбу в ведро и широким шагом направился к компании.

Подойдя ближе, он услышал их разговор.

— Эта слива немного кислая, ты всё равно её хочешь? — смущённо спрашивал юноша.

Тут же последовал ответ:

— Хочу, хочу! Я обожаю кислое, чем кислее, тем лучше!

Шуй Цюэ, словно обладатель волшебного мешка, снова полез в рюкзак. Остальные смотрели на него с таким благоговением, будто там лежали не обычные снеки, а сокровища тысячелетия.

— Нашёл, — он вытащил плитку шоколада и поднял её над головой. — Это кому-нибудь нравится? Он очень сладкий.

Окружающие заголосили наперебой:

— Я вообще-то равнодушен к сладостям, но шоколад просто обожаю!

— Дай мне кусочек, я люблю сладкое!

— А мне ещё не досталось угощения от одноклассника Суна...

Малыш не знал, что и думать, но ему было приятно. Казалось, все приехали слишком рано и страшно проголодались — ребята уверяли, что не успели позавтракать, и так охотно принимали его еду. Благодаря гостинцам из дома он сегодня стал невероятно популярен.

Лу Фэнчи нахмурился, в ярком свете дня его черты казались ещё более резкими и хищными. Он стряхнул воду с рук и окинул взглядом эту толпу, похожую на стайку голодных духов.

Горная вилла Лазурной Луны заранее знала о приезде молодого господина Лу и его одноклассников — для них был приготовлен роскошный завтрак. Все эти бездельники давно наелись до отвала. Какого чёрта они привязались к чужим перекусам? И как в них только лезет?

Он подошёл к Шуй Цюэ и решительно сел рядом, словно тяжёлая грозовая туча, нависшая над землёй. Его аура была настолько давящей, что остальные мгновенно притихли.

На самом деле, ребята не были близки с капитаном рыцарей. Несмотря на то что в школе многие заискивали перед ним, называя «братом Лу», парень предпочитал одиночество и редко с кем-то сходилась. Разве что Чэнь Цзянь мог позволить себе лишнего в общении с ним — их семьи дружили поколениями. В этот раз именно Лу Фэнчи велел приятелю позвать побольше людей из класса.

— Ты тоже хочешь? — Шуй Цюэ часто заморгал.

Он не заметил перемены в атмосфере и полез в рюкзак. Пальцы коснулись дна: почти все запасы уже разошлись, осталось только полкусочка содового крекера, который он не доел утром. Юноша неловко вытащил его, собираясь извиниться и пообещать принести что-нибудь в школу в понедельник.

Глаза Лу Фэнчи вспыхнули, вся его мрачность мгновенно испарилась. Он подался вперёд и прямо из рук Шуй Цюэ перехватил губами половинку печенья.

— Вкусно, — бросил он.

На самом деле он проглотил крекер в два счёта, даже не почувствовав вкуса.

«Неужели они все правда не завтракали?» — Шуй Цюэ стало их жаль. Однако Лу Фэнчи и раньше любил допивать за ним чай с молоком, так что он привык и не стал возражать.

«Может, у него просто такая причуда? — подумал юноша. — Чужие остатки кажутся вкуснее?»

Шуй Цюэ покачал головой. Именно из-за этого он часто мучился, пытаясь продвинуть сюжет. Что бы он ни делал — заставлял ли парня бежать за чаем в ливень, требовал ли «спасать еду», доедая за ним обед, или просил тайком на уроке гавкать ему на ухо, — тот принимал всё с абсолютным спокойствием и даже удовольствием.

Юноша чувствовал разочарование. Как может человек совершенно не тяготиться подобным?

Номер 77 в это время молча кусал край платочка.

«У этого персонажа по фамилии Лу точно не всё в порядке с головой. Он же откровенно наслаждается!»

Горная вилла Лазурной Луны была огромной. Она располагалась между горами и морем: на восточном склоне находились фруктовые сады, а на западе, куда можно было доехать на машине, раскинулся берег. Правда, там преобладали скалы и обрывы, поэтому место не превратили в общедоступный пляж.

На территории курорта было всё: бильярд, караоке, игровые автоматы, площадка для страйкбола. У подножия горы обустроили места для барбекю на берегу реки, а на самой вершине стояла обсерватория для любителей астрономии. Также здесь можно было арендовать отдельные гостевые домики. Золотая молодёжь Хайчэна обожала это место — для коротких поездок на выходные вилла подходила идеально.

Шуй Цюэ смотрел на всё вокруг с неподдельным восторгом новичка. Окружающие глядели на него с нежностью. Благодаря стараниям Сун Циня информация о юноше была надёжно защищена, а те немногие, кто что-то знал, держали язык за зубами. Эти «детки из богатых семей» в классе и понятия не имели, что Шуй Цюэ — член семьи Сун. Они считали его бедным родственником какого-нибудь мелкого выскочки из захолустного уезда.

«Прекрасный деревенщина»

После прогулки силы начали иссякать, и пришло время обеда. На вилле Лазурной Луны была отдельная зона кейтеринга для VIP-гостей. Лу Фэнчи забронировал столик в Беседке в центре озера и заказал все фирменные блюда из меню.

Если пройти дальше от пляжа, где они рыбачили, то на берегу возле густых бамбуковых зарослей можно было увидеть несколько павильонов, построенных прямо на воде. В каждом стояли массивные восьмиугольные столы — дань изысканному традиционному стилю. Пейзаж дополняли отблески озерной воды и звуки флейты, доносившиеся из рощи. На берег можно было переправиться на лодке или пройти по мосту.

Лу Фэнчи решил сам пожарить рыбу на берегу и велел остальным идти вперёд. За всё утро он поймал только ту единственную тилапию. Заказ ещё не принесли, а Шуй Цюэ пожаловался на голод, так что капитан рыцарей принялся за дело у ближайшего мангала.

Юноша с любопытством присел рядом. От жара огня его бледная кожа быстро покраснелась, и Лу Фэнчи велел ему отойти чуть подальше.

Шуй Цюэ закашлялся от угольного дыма. Его кремовая кепка превратилась в импровизированный веер, которым он разгонял гарь.

— Откуда ты умеешь это делать? — спросил он.

— Я много чего умею, — Лу Фэнчи опустил глаза, привычно посыпая улов зирой и чили. Пирсинг в его ухе холодно поблёскивал на солнце. Его движения были уверенными и точными, что никак не вязалось с его обычно дерзким и необузданным видом.

Поначалу Шуй Цюэ с интересом наблюдал за процессом, но вскоре голод стал невыносимым, и он отвернулся, уткнувшись в телефон.

С тех пор как Се Сянсюнь выдал ту непристойность, он окончательно перестал притворяться пай-мальчиком. Теперь он каждое утро, день и вечер присылал отчёты в фотографиях.

Вчера, 08:10.

Сянсюнь: «Доброе утро, Шуй-Шуй».

[Перевод: 200 000 юаней]

[Вложение: Фото пресса]

Вчера, 12:30.

Сянсюнь: «Добрый день, ешь побольше».

[Перевод: 300 000 юаней]

[Вложение: Фото фитнес-обеда]

Вчера, 21:00.

Сянсюнь: «Закончил работать, скучаю по тебе».

[Перевод: 520 000 юаней]

[Вложение: Селфи в лифте, в деловом костюме и с портфелем]

Шуй Цюэ ему не отвечал. Но он прилежно принимал каждый перевод. Юноша боялся, что если начнёт диалог, тот перевозбудится ещё сильнее и действительно примчится в Хайчэн его ловить.

Он относился к Се Сянсюню как к игровому персонажу, который в фиксированное время выдаёт золотые монеты: зашёл, забрал награду, вышел.

Сегодня, вероятно из-за выходного, «босс» проснулся позже.

Сегодня, 10:31.

Сянсюнь: «Доброе утро».

[Перевод: 333 333 юаня]

Сянсюнь: «Анаэробные нагрузки сжигают больше энергии».

[Вложение: Фото]

Здесь, вдали от центра виллы, сигнал был слабым, и картинка загружалась медленно. Любопытство взяло верх, и Шуй Цюэ кликнул на изображение.

Бэйчэн находился намного севернее Хайчэна, и там на стёклах уже лежал тонкий слой инея. Но всё внимание на фото приковывал человек. Мужчина, очевидно, только что вышел из бассейна. Темно-синие пряди были мокрыми, капли воды стекали по чёткой линии челюсти, скользили по рельефу мышц и терялись в паховой области. На влажном полу отражались широкие плечи и узкая талия — его тень была настолько огромной, что могла бы целиком поглотить Шуй Цюэ.

Зимнее плавание для него явно не было проблемой.

Внезапно над ухом раздался ледяной голос:

— Тебе такие нравятся?

Лу Фэнчи из-за жара костра и так был на взводе, пот катился по его лбу. Обернувшись и увидев, что именно рассматривает юноша, он мгновенно преисполнился желчи. Он выглядел как муж, обнаруживший, что его жёнушка засматривается на моделей.

Впрочем, расспрашивать он не стал. Наверняка какой-то интернет-высочка, который выкладывает подобный контент в соцсети, чтобы соблазнять Омег. Распутный Альфа, которого никто не подобрал — разве можно его сравнить с таким порядочным парнем, как он сам?

Но Лу Фэнчи не удержался от шпильки:

— Не смотри на таких Альф. Они только с виду хороши, а на деле — пустышки. Наверняка импотенты.

Он взял руку Шуй Цюэ и прижал её к своему животу. Мышцы там были твёрдыми как камень.

— Потрогай. Вот это — настоящие мышцы. А у того наверняка один силикон!

Слова Лу Фэнчи были полны яда, но Се Сянсюнь об этом, к счастью, не знал. Шуй Цюэ второй рукой погасил экран телефона и небрежно помял пресс капитана рыцарей. Живот под его пальцами напрягся. Юноша поднял глаза: парень не отрываясь смотрел на него, и в глубине его зрачков назревало нечто тёмное.

Интуиция подсказала, что дело пахнет керосином, и Шуй Цюэ вовремя отдернул руку. Лу Фэнчи откашлялся и, как ни в чём не бывало, сменил тему.

— Рыба готова, ешь.

В итоге, чтобы оставить место для обеда, большую часть рыбы съел сам Лу Фэнчи. После этого они вдвоём, не спеша направляясь к Беседке в центре озера.

Деревянный мост парил низко над водой. Летом, когда уровень озера поднимался, его наверняка затапливало. На досках были видны многочисленные следы укреплений и починки; каждый шаг отдавался глухим скрипом, что придавало прогулке особое очарование.

Мостик был узким — на нём едва могли разойтись трое. Навстречу им шёл парень. Когда они поравнялись, незнакомец повернул голову и пристально посмотрел на Шуй Цюэ.

В тот миг, когда они уже должны были разойтись, парень внезапно похлопал Шуй Цюэ по плечу и весело рассмеялся:

— Шуй Цюэ... Это и правда ты!

Это был Альфа. В душе Лу Фэнчи мгновенно взвыла сирена, и он заслонил собой юношу.

Парень, казалось, немного удивился. Он мельком взглянул на капитана рыцарей и двусмысленно спросил у Шуй Цюэ:

— Твой... друг?

Шуй Цюэ поднял глаза на этого человека, но тут же опустил их, спрятавшись за густыми ресницами. С того самого момента, как незнакомец произнёс его имя, его нервы натянулись как струны, а тело забила мелкая, едва заметная дрожь.

Это была естественная реакция «оригинального» Шуй Цюэ. Из глубин памяти всплыли обрывки воспоминаний, связанных с этим человеком.

Гнусный задира. Лицо из прошлого, когда на голову лили воду, рвали учебники, а парту исписывали оскорблениями. Холодный, презрительный взгляд, в котором он читался как мусор.

Парень с явным удовольствием наблюдал за тем, как Шуй Цюэ сжимается от страха.

«Неужели Сун Шуй Цюэ всегда был таким красавчиком?» — он удивлённо вскинул бровь и лениво подумал о том, что зря не «повеселился» с ним побольше в своё время.

На его губах заиграла пугающая улыбка, хотя голос звучал почти дружелюбно:

— Давно не виделись, Шуй Цюэ.

<http://bllate.org/book/15811/1427978>